

Сурла уйахён кащё — чат сывлём,
 Кёренленчёс сырла сёсқисем.
 Вёрене сулсисем сутā пыллāн
 Суталащё хёвел пāхнāсем.

Вāрманта сасā-чёвё лāпланчё,
 Авāтмашкāн пāрахрё кукук.
 Чёппи кам йāвинче аталанчё?
 Хāй пёлёт. Ман унта ёсём сук.

Сын али тытайман вāрттāн лантāш
 Пāхкалать хёрелёя сырлипе.
 Тунката илёртёт: «Ларса кан кāшт,
 Эс пāртақсā паян ырна пек...»

Юрё, ларāп. Кирлех пулсан — канāп.
 Ывāннишён кама ўпкелем?
 Сын элекё, ултавё... йāлт манāп:
 Пурнāсра ку пит йывāр сёклем!

1964

Август. Кончилась росная ночь.
 Заалел палый лист на суглинке
 И пучки земляники — обочь
 Чуть приметной забытой тропинки.

Лес притих. Птичьим песням конец.
 И кукушка, видать, улетела.
 В чьем гнезде рос кукушкин птенец?
 Это ей знать... Какое мне дело?

Ландыш, чудом весной уцелев,
 Смотрит весело ягодкой алой.
 Над пеньком клен зовет нараспев:
 «Посиди-ка, путник усталый...»

Ладно. Сяду. Пора отдохнуть.
 В самом деле в пути притомился.
 Тяжесть, горечь обид, жгущих грудь,—
 Все—как сон, что под утро приснился.